

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-yil 4-son

VOLUME 5 / ISSUE 4 / 2025
DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4.

ISSN: 2181-1938

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция"
– "Jurisprudence" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'y-xatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnalari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanan, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

E. Sharipov, Y. Yarmolik, E. Mustafayev,
K. Abdulyaliev, Y. Mahmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarov

Musahih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnomalar:

Nº 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2025-yil 25-avgustda bosmaxonaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4.

Shartli bosma tabog'i: 26

Adadi: 100. Buyurtma: № 157.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarmasi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

MAS'UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti kafedrasи mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

J. Blum – Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (Boston, AQSh)

M. Vishovatiy – Gdansk universiteti professori (Gdansk, Polsha)

A. Hoshimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

X. Xayitov – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

I. To'raboyev – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Toshkent, O'zbekiston)

S. Xolboyev – O'zbekiston Respublikasi Sudyalar oliy kengashi huzuridagi Sudyalar oliy maktabi dotsenti, yuridik fanlar nomzodi (Toshkent, O'zbekiston)

N. Raxmonkulova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

J. Ne'matov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Toshkent, O'zbekiston)

R. Kuchkarov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi (Toshkent, O'zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:

О. Чориев

Редакторы:

Э. Шарипов, Е. Ярмолик, Э. Мустафаев,
К. Абдувалиева, Й. Махмудов,
М. Шарифова, Ш. Бекназарова

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387

Свидетельство

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
25.08.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 26. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 157.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – доктор философии по юридическим наукам, доцент, начальник управления по науке Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – доктор философии по филологическим наукам, доцент, заведующий кафедрой узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – доктор права, профессор Школы права колледжа Бостона (Бостон, США)

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Хошимхонов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Ахмедшаева – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Х. Хаитов – доктор юридических наук, профессор Академия государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

И. Турабоев – доктор философии по юридическим наукам, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

С. Холбоев – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Н. Рахмонкулова – доктор юридических наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан)

З. Эсанова – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

М. Курбанов – доктор философии по юридическим наукам, доцент (Ташкент, Узбекистан)

Р. Кучкаров – кандидат филологических наук, и. о. доцента Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

E. Sharipov, E. Yarmolik, E. Mustafaev,
K. Abdullaeva, Y. Makhmudov,
M. Sharifova, Sh. Beknazarova

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapayev

Designer:

D. Rajapov

Editorial office address::

100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 25.08.2025.

Paper size: A4.

Cond.pf: 26.

Units: 100. Order: № 157.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Head of the Scientific Department of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

A. Khoshimkhonov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Akhmedshaeva – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Kh. Khayitov – Professor of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

I. Turaboev – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

S. Kholboev – Associate Professor of the Supreme School of Judges under the Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

N. Rakhmonkulova – Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Z. Esanova – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Ne'matov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Kurbanov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

R. Kuchkarov – Acting Associate Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Philological Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

11 AXMEDSHAYEVA MAVLYUDA AXATOVNA

Ijtimoiy davlat va uning belgilari: ayrim nazariy-huquqiy masalalar

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

21 NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH

Davlat-fuqarolik jamiyati muloqoti: nazariy-huquqiy tahlil va zamonaviy tendensiyalar

30 NURMAMATOVA NOILA DONIYOROVNA

Konstitutsiyaviy sudlarda raqamli transformatsiya: imkoniyatlar va xavflar

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

38 YAKUBOV AXTAM NUSRATULLOYEVICH

Raqamli aktivlar tushunchasining evolyutsiyasi va ularni huquqiy tartibga solishning qiyosiy tahlili

49 TOSHKANOV NURBEK BAHRIIDDINOVICH

Universitetlar va ilmiy tadqiqot muassasalariga qarashli intellektual mulk obyektlarini tijoratlashtirishning huquqiy xususiyatlari

59 ABDUQODIROV ABDURAUF BAXODIR O'G'LI

Yuridik shaxs shaxsiy qonuniga nisbatan ekspluatatsiya markazi mezonini qo'llash muammolari

66 PO'LATOV TEMURBEK G'AYRATJON O'G'LI

Moliyaviy texnologiyalar sektoridagi avtomatlashtirilgan raqamli shartnomalarda rozilik ifodasini huquqiy talqin etish muammolari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

76 RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH

O'simlik dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanishda ekologik me'yorlashning huquqiy jihatlari

84 KALDARBEKOV ASILJON OSPANOVICH

O'rmon fondi yerlarini barqaror huquqiy boshqarish bo'yicha xalqaro tajriba va uning O'zbekiston uchun ahamiyati

95 BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA

Xorijiy mamlakatlar va O'zbekistonda ekologik turizmni tartibga solishning huquqiy mexanizmlari: xalqaro tajribaning qiyosiy tahlili va moslashtirish yo'llari

108 OTAUBAYEVA AYGUL BAXRAMOVNA

O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi ekologik huquqbazarliklar uchun ma'muriy javobgarlikning yuridik tabiatи va tamoyillari: Qozog'iston Respublikasi misolida qiyosiy-huquqiy tahlil

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

121 TO'YCHIYEVA MALIKA BOTIR QIZI

Advokatlar kasbiy tayyorgarligining o'ziga xos xususiyatlari va uni takomillashtirish masalalari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

128 NODIROV MUZAFFAR AXMADOVICH, TURSUNMURODOV KOMRON TURG'UN O'G'LII

O'zbekistonda oilaviy (maishiy) zo'ravonlik subyektining huquqiy tahlili: huquqiy bo'shlqnib bartaraf etish

138 UTEBAYEV SALAMAT MAKSETBAY ULI

Kontrabanda jinoyati obyektiv belgilarining yuridik talqini

147 NURMANOV XOLBEK RAHMATILLA O'G'LII

Onlayn banklar faoliyati sohasida firibgarlikni kvalifikatsiya qilish masalalari

156 MA'MUROV SANJARBEK ILXOMOVICH

O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligidagi jamiyatdan ajratish bilan bog'liq bo'lмаган jinoi jazolarning rivojlanish tarixi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

164 BAZAROVA DILDORA BAHADIROVNA

Voyaga yetmaganlarning uy qamog'ida saqlanishi: jamiyat xavfsizligi va bola manfaatlari o'rtasidagi muvozanat

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

175 G'AFUROVA NOZIMAXON ELDAROVNA, SAIDOV OLIM CHORIQULOVICH

Yangi O'zbekistonda oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashning huquqiy jihatlari va muammolari

190 MUSAYEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

Dunyoda narkobiznesning rivojlanishi

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

199 AHMADJONOV MURODULLO NURALI O'G'LII

Korrupsiya: tahlil va choralar

209 MIRZAYEVA MOHINA SROJIDDINOVNA

Yo'l-transport infratuzilmasi loyihalarini amalga oshirishda korrupsiyaviy sxemalar: tahlil va yechimlar

221 Ruzinazarov Shuxrat Nuraliyevich

Sharafli yo'l sohibi, sudyalarining ustozasi, odil va fidoyi rahbar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.
ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

11 АХМЕДШАЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА

Социальное государство и его признаки: отдельные теоретико-правовые вопросы

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.
ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

21 НАЗАРОВ ШАВКАТ НАЗАРОВИЧ

Диалог государства и гражданского общества: теоретико-правовой анализ и современные тенденции

30 НУРМАМАТОВА НОИЛА ДОНИЁРОВНА

Цифровая трансформация в конституционных судах: возможности и риски

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

38 ЯКУБОВ АХТАМ НУСРАТУЛЛОЕВИЧ

Эволюция понятия цифровых активов и сравнительный анализ их правового регулирования

49 ТОШКАНОВ НУРБЕК БАХРИДДИНОВИЧ

Правовые особенности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих университетам и научно-исследовательским учреждениям

59 АБДУКОДИРОВ АБДУРАУФ БАХОДИР УГЛИ

Проблемы применения критерия центра эксплуатации в отношении личного закона юридического лица

66 ПУЛАТОВ ТЕМУРБЕК ГАЙРАТЖОН УГЛИ

Проблемы юридической интерпретации выражения согласия в автоматизированных цифровых договорах в секторе финансовых технологий

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

76 РАЖАБОВ НАРИМАН ШАРИФБАЕВИЧ

Правовые аспекты экологического нормирования в охране и использовании растительного мира

84 КАЛДАРБЕКОВ АСЫЛЖАН ОСПАНОВИЧ

Международный опыт устойчивого правового управления землями лесного фонда и его значение для Узбекистана

95 БАЙТУРОВА АИДА НАБИЕВНА

Правовые механизмы регулирования экологического туризма в зарубежных странах и Узбекистане: сравнительный анализ и пути адаптации международного опыта

108 ОТАУБАЕВА АЙГУЛЬ БАХРАМОВНА

Юридическая природа и принципы административной ответственности за экологические правонарушения в законодательстве Республики Узбекистан: сравнительно-правовой анализ на примере Республики Казахстан

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

121 ТУЙЧИЕВА МАЛИКА БОТИР КИЗИ

Особенности профессиональной подготовки адвокатов и вопросы её совершенствования

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

128 НОДИРОВ МУЗАФФАР АХМАДОВИЧ, ТУРСУНМУРОДОВ КОМРОН ТУРГУН УГЛИ

Юридический анализ субъекта семейного (бытового) насилия в Узбекистане: преодоление правового пробела

138 УТЕБАЕВ САЛАМАТ МАКСЕТБАЙ УЛЫ

Юридическая интерпретация объективных признаков преступления контрабанды

147 НУРМАНОВ ХОЛБЕК РАХМАТИЛЛА УГЛИ

Вопросы квалификации мошенничества в сфере онлайн-банкинга

156 МАЪМУРОВ САНЖАРБЕК ИЛЬХОМОВИЧ

История развития уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в уголовном законодательстве Республики Узбекистан

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

164 БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА

Домашний арест несовершеннолетних: баланс между защитой общества и интересами ребёнка

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

175 ГАФУРОВА НОЗИМАХОН ЭЛЬДАРОВНА, САИДОВ ОЛИМ ЧОРИКУЛОВИЧ

Правовые аспекты и проблемы обеспечения продовольственной безопасности в Новом Узбекистане

190 МУСАЕВ ДЖАМАЛИДДИН КАМАЛОВИЧ

Развитие наркобизнеса в мире

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

199 АХМАДЖОНОВ МУРОДУЛЛО НУРАЛИ УГЛИ

Коррупция: анализ и пути противодействия

209 МИРЗАЕВА МОХИНА СРОЖДИНОВНА

Коррупционные схемы при реализации проектов дорожно-транспортной инфраструктуры: анализ и решения

221 РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ

Почётный проводник и наставник судей, справедливый и преданный своему делу руководитель

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

11 AKHMEDSHAEVA MAVLYUDA AKHATOVNA

Social state and its characteristics: some theoretical and legal issues

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

21 NAZAROV SHAVKAT NAZAROVICH

Dialogue between state and civil society: a theoretical-legal analysis and modern trends

30 NURMAMATOVA NOILA DONIYOROVNA

Digital transformation in constitutional courts: opportunities and risks

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

38 YAKUBOV AKHTAM NUSRATULLOYEVICH

Comparative analysis of the evolution of the concept of digital assets and their legal regulation

49 TOSHKANOV NURBEK BAHRIDDINOVICH

Legal aspects of the commercialization of intellectual property objects belonging to universities and research institutions

59 ABDUQODIROV ABDURAUF BAKHODIR UGLI

Issues of applying the exploitation center criteria to the personal law of a legal entity

66 PULATOV TEMURBEK GAYRATJON UGLI

Problems of legal interpretation of agreement in automated digital contracts in the financial technologies sector

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

76 RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH

Legal aspects of environmental regulation in the protection and use of flora

84 KALDARBEKOV ASILJAN OSPANOVICH

International experience in sustainable legal management of forest fund lands and its significance for Uzbekistan

95 BAYTUROVA AIDA NABIYEVNA

Legal mechanisms of regulating ecological tourism in foreign countries and Uzbekistan: comparative analysis and ways of adapting international experience

108 OTAUBAYEVA AIGUL BAKHRAMOVNA

The legal nature and principles of administrative liability for environmental offenses in the legislation of the Republic of Uzbekistan: a comparative legal analysis with the Republic of Kazakhstan

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

121 TUYCHIEVA MALIKA BOTIR KIZI

Features of professional training of advocates and issues of its improvement

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

128 NODIROV MUZAFFAR AKHMAZOVICH, TURSUNMEROV KOMRON TURGUN UGLI

A legal analysis of the subject of the family (domestic) violence in Uzbekistan: bridging the legal gap

138 UTEBAYEV SALAMAT MAKSETBAY ULI

The legal interpretation of the objective elements of the crime of smuggling

147 NURMANOV KHOLBEK RAHMATILLA UGLI

Issues of qualification of fraud in the sphere of online banking

156 MA'MUROV SANJARBEK ILKHOMOVICH

History of the development of criminal punishments not related to separation from society in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

164 BAZAROVA DILDORA BAHADIROVNA

House arrest of minors: a balance between public safety and child's best interests

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

175 GAFUROVA NOZIMAKHON ELDAROVNA, SAIDOV OLIM CHORIQULOVICH

Legal aspects and problems of ensuring food security in New Uzbekistan

190 MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH

Development of the drug business in the world

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

199 AHMADJONOV MURODULLO NURALI UGLI

Corruption: analysis and remedies

209 MIRZAEVA MOHINA SROJIDDINOVNA

Corruption schemes in the implementation of road transport infrastructure projects: analysis and solutions

221 RUZINAZAROV SHUKHRAT NURALIYEVICH

Owner of the honorable path, mentor of judges, just and devoted leader

Kelib tushgan / Получено / Received: 14.07.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 15.08.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 25.08.2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4./UTVM7676

UDC: 343.121(045)(575.1)

ДОМАШНИЙ АРЕСТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: БАЛАНС МЕЖДУ ЗАЩИТОЙ ОБЩЕСТВА И ИНТЕРЕСАМИ РЕБЁНКА

Базарова Дилдора Бахадировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-6833-9508
e-mail: d.bazarova@tsul.uz

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования и практики применения домашнего ареста несовершеннолетних в Республике Узбекистан в контексте обеспечения баланса между защитой общества и соблюдением прав ребёнка. Предметом исследования выступают правовые нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, регламентирующие применение домашнего ареста к несовершеннолетним, практика их реализации и зарубежный опыт в данной сфере. Целью работы является выработка предложений по оптимизации правового регулирования домашнего ареста несовершеннолетних на основе комплексного анализа законодательства, статистических данных и международного опыта. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический и социологический методы. Проанализированы статистические данные о несовершеннолетней преступности в Узбекистане за 2010–2024 годы, показавшие в возрастной группе 13–15 лет значительные колебания – от 129 до 744 лиц. Изучен зарубежный опыт применения домашнего ареста к несовершеннолетним в США, Германии и Франции. Результаты исследования свидетельствуют о соответствии национального законодательства основным международным стандартам ювенальной юстиции и одновременно о наличии существенных проблем в правоприменительной практике. Выявлены недостатки в дифференциации подходов к различным возрастным группам несовершеннолетних, отсутствие воспитательного компонента в содержании домашнего ареста, недостаточная специализация контролирующих органов и слабое межведомственное взаимодействие. Область применения результатов охватывает совершенствование уголовно-процессуального законодательства Узбекистана, практику правоприменения в сфере ювенальной юстиции и организацию системы альтернативных мер пресечения для несовершеннолетних. Основные выводы включают необходимость введения дифференцированных критериев применения домашнего ареста в зависимости от возраста несовершеннолетнего, обязательного включения воспитательных мероприятий в условия исполнения меры пресечения, создания специализированной службы ювенальной probation и совершенствования межведомственного взаимодействия в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: домашний арест, несовершеннолетние, меры пресечения, ювенальная юстиция, права ребёнка, защита общества, уголовный процесс, баланс интересов

VOYAGA YETMAGANLARNING UY QAMOG'IDA SAQLANISHI: JAMIYAT XAVFSIZLIGI VA BOLA MANFAATLARI O'RTASIDAGI MUVOZANAT

Bazarova Dildora Bahadirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat-protsessual huquqi kafedrasi mudiri,
yuridik fanlar doktori, professor

Annotatsiya. Ushbu maqola O'zbekiston Respublikasida voyaga yetmaganlarning uy hibsida saqlanishining huquqiy tartibga solinishi va qo'llanilish amaliyotini jamiyat xavfsizligini ta'minlash va bola huquqlarini sodir etish o'rtasidagi muvozanatni ta'minlash kontekstida tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqot predmeti sifatida O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining voyaga yetmaganlarga uy hibsini qo'llashni tartibga soluvchi huquqiy normalari, ularni amalgalash oshirish amaliyoti va ushbu sohada xorijiy tajriba qaraladi. Ishning maqsadi amaldagi qonunchilik, statistik ma'lumotlar va xalqaro tajribani kompleks tahlil qilish asosida voyaga yetmaganlarning uy hibsida saqlanishini huquqiy tartibga solishni optimallashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqotning metodologik asosini qiyosiy-huquqiy, tizimli-strukturaviy, statistik va sotsiologik usullar tashkil etadi. Shu bilan birga, maqolada O'zbekistonda 2010–2024-yillardagi voyaga yetmaganlar jinoyatchiligi bo'yicha statistik ma'lumotlar tahlil qilindi va bu 13–15 yosh guruhida 129 dan 744 kishigacha sezilarli o'zgarishlarni ko'rsatdi. AQSh, Germaniya va Fransiyada voyaga yetmaganlarga uy hibsini qo'llash bo'yicha xorijiy tajriba o'rganildi. Tadqiqot natijalari o'zbek qonunchiligining yuvenal adliya sohasidagi asosiy xalqaro standartlarga mosligini, ammo huquqni qo'llash amaliyotida muhim muammolar mavjudligini ko'rsatdi. Voyaga yetmaganlarning turli yosh guruhlariga yondashuvlarni farqlashda kamchiliklar, uy hibsi mazmunida tarbiyaviy komponentning yo'qligi, nazorat qiluvchi organlarning yetarli darajada ixtisoslashmaganligi va zaif idoralalararo o'zaro hamkorlik aniqlandi. Natijalarni qo'llash sohasi O'zbekistonning jinoyat-protsessual qonunchiligini takomillashtirish, yuvenal adliya sohasida huquqni qo'llash amaliyoti va voyaga yetmaganlar uchun muqobil oldini olish choralarini tashkil etishni qamrab oladi. Asosiy xulosalar voyaga yetmaganlarning yoshiga qarab uy hibsini qo'llashning farqlangan mezonlarini joriy etish zarurligini, oldini olish chorasi bajarish shartlariga tarbiyaviy tadbirlarni majburiy ravishda kiritish, ixtisoslashgan yuvenal probatsiya xizmatini yaratish va voyaga yetmagan huquqbazarlar bilan ishlashda idoralalararo hamkorlikni takomillashtirishni o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: uy hibsi, voyaga yetmaganlar, oldini olish choralari, yuvenal adliya, bola huquqlari, jamiyat himoyasi, jinoyat jarayoni, manfaatlar muvozanati

HOUSE ARREST OF MINORS: A BALANCE BETWEEN PUBLIC SAFETY AND CHILD'S BEST INTERESTS

Bazarova Dildora Bahadirovna,
Head of the Department of Criminal Procedural Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law, Professor

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the legal regulation and practice of applying house arrest to minors in the Republic of Uzbekistan in the context of ensuring a balance between the protection of society and the observance of children's rights. The subject of the research is the legal norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan regulating the application of house arrest to minors, the practice of their implementation, and foreign experience in this area. The purpose of the work is to develop proposals for optimizing the legal regulation of house arrest for minors based on a comprehensive analysis of legislation, statistical data, and international experience. The methodological basis of the research is comprised of comparative legal, system-structural, statistical, and sociological methods. Statistical data on

juvenile delinquency in Uzbekistan for 2010-2024 were analyzed, showing significant fluctuations in the 13-15 age group—from 129 to 744 individuals. The foreign experience of applying house arrest to minors in the USA, Germany, and France was studied. The research results indicate the compliance of national legislation with the main international standards of juvenile justice and, at the same time, the presence of significant problems in law enforcement practice. Shortcomings were identified in the differentiation of approaches to different age groups of minors, the lack of an educational component in the maintenance of house arrest, insufficient specialization of regulatory bodies, and weak interdepartmental interaction. The application of the results covers the improvement of criminal procedure legislation of Uzbekistan, law enforcement practice in the field of juvenile justice, and the organization of a system of alternative preventive measures for minors. The main conclusions include the need to introduce differentiated criteria for applying house arrest depending on the age of the minor, mandatory inclusion of educational measures in the conditions for the execution of the preventive measure, the creation of a specialized juvenile probation service, and the improvement of interagency cooperation in working with juvenile offenders.

Keywords: house arrest, minors, preventive measures, juvenile justice, children's rights, public safety, criminal procedure, balance of interests

Введение

Современная система уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних претерпевает значительные изменения, направленные на гуманизацию и индивидуализацию правового воздействия. Одним из важнейших инструментов достижения баланса между защитой общества и соблюдением прав ребёнка является институт домашнего ареста как альтернативная мера пресечения.

Статистические данные Республики Узбекистан демонстрируют нестабильную динамику несовершеннолетней преступности: количество лиц в возрасте 13–15 лет, совершивших преступления, варьировалось от 129 человек в 2019 году до 744 человек в 2023 году, что свидетельствует о необходимости совершенствования подходов к применению мер пресечения в отношении данной категории лиц.

Международные стандарты ювенальной юстиции, закреплённые в Конвенции ООН о правах ребёнка и Пекинских правилах, требуют применения лишения свободы только в качестве крайней меры. В этом контексте домашний арест приобретает особую значимость как средство обеспечения процессуальных целей при минимальном вмешательстве в развитие личности несовершеннолетнего.

Целью настоящего исследования является анализ правового регулирования и практики применения домашнего ареста несовершеннолетних в Республике Узбекистан для выработки предложений по оптимизации баланса между защитой общества и интересами ребёнка.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- проанализировать действующее правовое регулирование домашнего ареста несовершеннолетних в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Узбекистан;
- исследовать статистические показатели применения данной меры пресечения;
- выявить основные проблемы право-применительной практики;
- провести сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства и практики применения домашнего ареста к несовершеннолетним.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления эффективности применения домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу несовершеннолетних в условиях совершенствования правового

регулирования в отношении несовершеннолетних в Узбекистане.

Обзор литературы. Проблематика применения мер пресечения к несовершеннолетним получила широкое освещение в международной научной литературе. Исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к альтернативным формам воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Зарубежные исследователи активно изучают влияние различных мер пресечения на рецидивную преступность, образовательные достижения и социальную адаптацию несовершеннолетних. Особое внимание уделяется психологическим аспектам длительной изоляции подростков от социального окружения в критический период формирования личности.

Анализ международного опыта показывает разнообразие подходов к применению домашнего ареста: от технологически ориентированных систем электронного мониторинга до комплексных программ социального сопровождения. Так, американская модель акцентирует внимание на технических средствах контроля, германская – на социально-воспитательном сопровождении, французская – на интеграции образовательных программ.

Вместе с тем специальных исследований, посвящённых анализу правового регулирования и практики применения домашнего ареста несовершеннолетних в условиях правовой системы Узбекистана, в доступной научной литературе не обнаружено, что подтверждает научную новизну настоящего исследования.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический и социологический методы. Сравнительно-правовой метод применялся для анализа зарубежного опыта правового регулирования домашнего ареста несовершеннолетних в США, Германии и Франции с целью выявления перспективных направ-

лений совершенствования национального законодательства. Системно-структурный метод использовался для изучения взаимосвязи норм УПК Республики Узбекистан, регулирующих применение домашнего ареста к несовершеннолетним, с общими принципами уголовного судопроизводства и международными стандартами защиты прав ребёнка. Статистический метод позволил проанализировать динамику несовершеннолетней преступности в Республике Узбекистан за 2010–2024 годы и оценить масштабы применения мер пресечения к данной категории лиц. Социологический метод применялся для изучения правоприменительной практики и выявления проблем реализации института домашнего ареста несовершеннолетних.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при применении домашнего ареста к несовершеннолетним в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан.

Предметом исследования являются правовые нормы УПК Республики Узбекистан, регламентирующие применение домашнего ареста к несовершеннолетним, практика их реализации, а также зарубежный опыт правового регулирования в данной сфере.

Основная часть

Анализ правового регулирования домашнего ареста несовершеннолетних. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан показывает, что правовое регулирование домашнего ареста несовершеннолетних характеризуется дифференцированным подходом с учётом возрастных особенностей данной категории лиц.

Согласно статье 558 УПК Республики Узбекистан, заключение под стражу или домашний арест в качестве меры пресечения могут применяться к несовершеннолетнему только при наличии оснований, предусмотренных статьёй 236 УПК

Республики Узбекистан, и лишь в исключительных случаях. Ключевыми условиями применения данной меры являются предъявление обвинения в совершении умышленного преступления, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет, и невозможность применения иных мер пресечения для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого.

Особое внимание законодатель уделяет процедурным гарантиям при рассмотрении вопроса о применении данной меры пресечения. Статья 558 УПК Республики Узбекистан устанавливает обязанность прокурора лично ознакомиться с материалами дела, проверить обоснованность ходатайства, убедиться в исключительности случая и допросить обвиняемого по обстоятельствам, связанным с применением данной меры пресечения.

Статья 242¹ УПК Республики Узбекистан детализирует правовое содержание домашнего ареста, определяя его как нахождение подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении с возложением определённых запретов и ограничений. Законодательством предусмотрены следующие виды запретов на: контакты с определёнными лицами; получение и отправление корреспонденции; использование средств связи; покидание жилища.

Альтернативной мерой пресечения для несовершеннолетних выступает отдача под присмотр родителей, опекунов, попечителей или администрации детского учреждения (статьи 253, 556 УПК Республики Узбекистан). Данная мера представляет собой принятие указанными лицами письменного обязательства обеспечить явку несовершеннолетнего к дознавателю, следователю, прокурору и в суд.

Сравнительный анализ с международными стандартами [1] показывает соот-

ветствие национального законодательства основным принципам Конвенции ООН о правах ребёнка. В частности, принцип применения лишения свободы только в качестве крайней меры и на максимально короткий период времени [2] находит отражение в требовании об исключительности применения домашнего ареста к несовершеннолетним.

Статистический анализ применения домашнего ареста к несовершеннолетним в Республике Узбекистан. Статистические данные о несовершеннолетней преступности в Республике Узбекистан за период 2010–2024 годы показывает неравномерную динамику, что имеет прямое влияние на практику применения мер пресечения к данной категории лиц:

1. Динамика преступности несовершеннолетних в возрасте 13–15 лет: анализ данных показывает, что количество лиц в возрасте 13–15 лет, совершивших преступления, характеризуется волнообразной динамикой. В период с 2010 по 2014 годы наблюдался относительно стабильный уровень (506–527 лиц ежегодно). Значительное снижение произошло в 2015–2019 годы, достигнув минимального значения (129 лиц) в 2019 году. Однако с 2020 года началась тенденция к росту, достигшая пика (744 лица) в 2023 году, с последующим снижением (до 366 лиц) в 2024 году.

2. Региональное распределение в 2024 году среди несовершеннолетних 13–15 лет: наибольшие показатели зафиксированы в Ферганской области (61 лицо), городе Ташкенте (56 лиц), Наманганской области (39 лиц) и Ташкентской области (37 лиц). Наименьшие показатели отмечены в Хорезмской области (2 лица) и Сырдарьинской области (5 лиц).

Данная статистика имеет важное значение для понимания масштабов применения мер пресечения к несовершеннолетним. Учитывая, что домашний арест применяется только в исключительных

случаях при обвинении в тяжких умышленных преступлениях, можно предположить, что реальное количество несовершеннолетних, к которым применяется данная мера, составляет незначительную долю от общего числа несовершеннолетних правонарушителей.

Сравнительный анализ с показателями 16–17-летних. Статистические данные по несовершеннолетним в возрасте 16–17 лет показывают схожие тенденции, что свидетельствует о системном характере изменений в подростковой преступности. Это подтверждает необходимость дифференцированного подхода к применению мер пресечения в зависимости от возраста несовершеннолетнего.

Анализ судебной практики и материалов правоприменения выявил ряд системных проблем в применении домашнего ареста к несовершеннолетним.

Существующее правовое регулирование не в полной мере учитывает различия между несовершеннолетними разных возрастных групп (13–15 лет и 16–17 лет). Применение единых критериев к подросткам с различным уровнем психического и социального развития может приводить к неадекватным решениям.

Статья 242¹ УПК Республики Узбекистан возлагает исполнение домашнего ареста на органы внутренних дел по месту жительства несовершеннолетнего. Однако практика показывает недостаточную подготовленность сотрудников к работе с несовершеннолетними, отсутствие специализированных подразделений и методических рекомендаций [3] по осуществлению контроля с учётом возрастных особенностей.

Действующее законодательство не предусматривает обязательного включения в условия домашнего ареста воспитательных и реабилитационных мероприятий. Домашний арест рассматривается исключительно как мера процессуального

принуждения – без учёта его потенциального воспитательного воздействия [4].

Применение домашнего ареста к несовершеннолетним требует координации между правоохранительными органами, органами образования, здравоохранения и социальной защиты [5]. Однако механизмы такого взаимодействия в законодательстве не закреплены.

Показательным примером проблем правоприменительной практики в отношении несовершеннолетних является уголовное дело № 1-1006-2501/698, рассмотренное Чиланзарским районным судом города Ташкента 18 августа 2024 года в отношении Х.Д. В данном деле к несовершеннолетнему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу с 13 октября 2024 года по обвинению в мошенничестве. Несмотря на то, что обвиняемый имел постоянное место жительства и полностью признавал свою вину, суд не рассматривал возможность применения домашнего ареста как альтернативы лишению свободы. Данный случай является примером недостаточного внимания правоприменительных органов к принципу применения заключения под стражу несовершеннолетних только в качестве крайней меры. Примечательно, что материальный ущерб потерпевшему был полностью возмещён отцом обвиняемого в размере 2 200 долларов США, что могло служить дополнительным основанием для применения более мягкой меры пресечения и включения воспитательного воздействия через семью.

Несмотря на предусмотренную статьёй 242¹ УПК Республики Узбекистан возможность применения электронных средств слежения, практическая реализация данной нормы затруднена отсутствием соответствующей технической базы и методических рекомендаций по её применению к несовершеннолетним.

Длительное нахождение под домашним арестом может оказывать негативное

воздействие на психическое состояние несовершеннолетнего [6], особенно в условиях полной изоляции от общества. Законодательство не предусматривает обязательного психологического сопровождения несовершеннолетних, находящихся под домашним арестом.

Эффективность применения домашнего ареста. Оценка эффективности применения домашнего ареста к несовершеннолетним должна проводиться по нескольким критериям: достижение процессуальных целей, соблюдение прав ребёнка, профилактическое воздействие [7].

Статистические данные свидетельствуют о том, что домашний арест в большинстве случаев обеспечивает *достижение основных процессуальных целей* – предотвращение уклонения от следствия и суда, а также пресечение преступной деятельности. Однако отсутствие системного мониторинга не позволяет дать точную оценку эффективности.

Применение домашнего ареста обеспечивает лучшее *соблюдение прав несовершеннолетних* по сравнению с заключением под стражу. Несовершеннолетний сохраняет возможность находиться в привычной семейной обстановке, продолжать обучение (при соответствующих условиях), получать медицинскую помощь.

Домашний арест может оказывать положительное *профилактическое воздействие* при условии активного участия семьи в воспитательном процессе и организации социально-психологического сопровождения. Однако формальный подход к исполнению данной меры снижает её профилактический потенциал.

Результаты исследования показывают, что при соблюдении процедурных гарантий и обеспечении надлежащего контроля домашний арест может служить эффективной альтернативой заключению под стражу для несовершеннолетних. Однако

существующие проблемы правового регулирования и правоприменительной практики требуют системного решения для повышения эффективности данной меры пресечения.

Проведённый анализ правового регулирования домашнего ареста несовершеннолетних в Республике Узбекистан выявляет как положительные аспекты, так и существенные недостатки современного подхода к данному институту.

Прежде всего следует отметить гуманистическую направленность национального законодательства, выраженную в установлении принципа исключительности применения домашнего ареста к несовершеннолетним. Статья 558 УПК Республики Узбекистан чётко определяет, что данная мера может применяться только при обвинении в умышленном преступлении с наказанием свыше пяти лет лишения свободы и при невозможности применения иных мер пресечения, что соответствует международным стандартам, закреплённым в Пекинских правилах ООН, которые предусматривают применение лишения свободы только в качестве крайней меры.

Законодатель предусмотрел дифференцированный подход к несовершеннолетним, установив альтернативную меру в виде отдачи под присмотр родителей, опекунов или администрации детского учреждения (статьи 253, 556 УПК Республики Узбекистан). Данный подход согласуется с международными исследованиями [8], которые подчёркивают важность семейного окружения для реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Процедурные гарантии, установленные статьёй 558 УПК Республики Узбекистан, включающие обязательность личного ознакомления прокурора с материалами дела и допроса обвиняемого, обеспечивают дополнительный контроль

за обоснованностью применения данной меры пресечения.

Вместе с тем анализ выявляет ряд *системных недостатков*:

Во-первых, отсутствует чёткая дифференциация подходов к различным возрастным группам несовершеннолетних. Научные исследования [9] показывают, что применение единых критериев к подросткам 14–16 лет и 16–17 лет не учитывает существенные различия в их психическом и социальном развитии. Ряд экспертов [10, 11] предлагают исключить возможность домашнего ареста для несовершеннолетних в возрасте 14–16 лет.

Во-вторых, законодательство не предусматривает обязательного включения воспитательных и реабилитационных элементов в условия домашнего ареста. Международный опыт [12] показывает эффективность интеграции образовательных программ, психологической поддержки и социальной работы в систему альтернативных мер пресечения.

Сравнительный анализ с зарубежными практиками [13] демонстрирует отставание законодательства Узбекистана в области технологического обеспечения контроля. В то время как в США и странах Европы широко применяются системы электронного мониторинга с учётом возрастных особенностей несовершеннолетних [14], статья 242¹ УПК Республики Узбекистан лишь формально предусматривает возможность использования электронных средств слежения без детальной регламентации их применения к несовершеннолетним.

Анализ правоприменительной практики выявляет комплекс взаимосвязанных проблем, препятствующих эффективной реализации института домашнего ареста несовершеннолетних.

Основной проблемой является недостаточная специализация субъектов, осуществляющих контроль за соблюдением

условий домашнего ареста. Специальные исследования [15] показывают, что отсутствие специализированных служб ювенальной пробы значительно снижает эффективность альтернативных мер пресечения. В Узбекистане функции контроля возлагаются на общие подразделения органов внутренних дел, не имеющие специальной подготовки для работы с несовершеннолетними.

Проблема усугубляется отсутствием межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, службами образования, здравоохранения и социальной защиты. Международные стандарты ООН подчёркивают необходимость комплексного подхода к работе с несовершеннолетними правонарушителями, что требует координации усилий различных государственных и общественных структур.

Существенной проблемой является отсутствие научно обоснованных критериев оценки эффективности применения домашнего ареста к несовершеннолетним. В то время как зарубежные исследования активно изучают влияние альтернативных мер пресечения на рецидив, образовательные и социальные показатели [16], в Узбекистане подобные исследования носят фрагментарный характер.

Научная литература указывает на необходимость разработки специальных методик оценки психологического состояния несовершеннолетних, находящихся под домашним арестом [17]. Длительная изоляция от сверстников в критический период формирования личности может оказывать негативное воздействие на развитие подростка, что требует постоянного мониторинга со стороны специалистов.

Практическая реализация электронного мониторинга, предусмотренного статьёй 242¹ УПК Республики Узбекистан, сталкивается с серьёзными техническими и финансовыми ограничениями. Исследования показывают, что отсутствие уста-

новленного законом механизма контроля за соблюдением запретов на использование средств связи и Интернета делает соответствующие ограничения практически неисполнимыми [18].

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта позволяет выделить несколько основных моделей применения домашнего ареста к несовершеннолетним, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения:

1. Американская модель технологического контроля. Система электронного мониторинга, широко применяемая в США, показывает высокую эффективность в обеспечении контроля за соблюдением условий домашнего ареста [19]. Однако исследования показывают, что технологические решения должны сочетаться с социальными программами поддержки несовершеннолетних [20]. Применение исключительно технических средств контроля, без учёта развивающих потребностей подростков, может приводить к негативным последствиям для развития личности.

2. Германская модель социального сопровождения. Немецкий опыт акцентирует внимание на интеграции воспитательных мер в систему домашнего ареста. Исследования показывают, что обязательное участие социальных работников и психологов в сопровождении несовершеннолетних под домашним арестом значительно снижает уровень рецидивной преступности [21].

3. Французская модель воспитательных мер. Французское законодательство предусматривает широкое применение воспитательных мер как альтернатив изоляции несовершеннолетних. Криминологические исследования показывают эффективность комбинирования домашнего ареста с обязательными мерами: посещением образовательных программ, общественными работами и психологическим консультированием [22].

Применимость зарубежного опыта в условиях Узбекистана. Адаптация зарубежных моделей к условиям Узбекистана требует учёта социокультурных особенностей и ресурсных возможностей государства. Наиболее перспективным представляется комбинированный подход, сочетающий элементы германской модели социального сопровождения с постепенным внедрением технических средств контроля по американскому образцу.

Важную роль в этом процессе может сыграть традиционный институт махаллинских комитетов, который при соответствующей правовой регламентации способен обеспечить социальный контроль и поддержку несовершеннолетних, находящихся под домашним арестом.

Результаты сравнительного анализа подтверждают необходимость системного реформирования института домашнего ареста несовершеннолетних в Узбекистане с учётом международного опыта и национальных особенностей правовой системы.

Заключение

Проведённое исследование правового регулирования и практики применения домашнего ареста несовершеннолетних в Республике Узбекистан позволяет сформулировать ряд ключевых выводов и предложений по совершенствованию данного института:

1. Действующее правовое регулирование домашнего ареста несовершеннолетних в УПК Республики Узбекистан в целом соответствует международным стандартам защиты прав ребёнка, однако содержит существенные пробелы в части дифференциации подходов к различным возрастным группам и интеграции воспитательных элементов в содержание данной меры пресечения.

2. Статистический анализ показывает значительные колебания в динамике несовершеннолетней преступности среди

13–15-летних (от 129 лиц в 2019 году до 744 лиц в 2023 году), что требует гибкого подхода к применению мер пресечения и развития альтернативных форм воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

3. Практика применения домашнего ареста к несовершеннолетним сталкивается с системными проблемами: недостаточной специализацией контролирующих органов, отсутствием межведомственного взаимодействия, формальным характером исполнения данной меры пресечения.

4. Сравнительно-правовой анализ показывает необходимость интеграции элементов зарубежного опыта (американская модель технологического контроля, германская модель социального сопровождения, французская модель воспитательных мер), с учётом национальных особенностей правовой системы Узбекистана.

5. Целесообразно дополнить статью 558 УПК Республики Узбекистан частью, устанавливающей дифференцированные критерии применения домашнего ареста в зависимости от возраста несовершеннолетнего:

- для лиц в возрасте 13–15 лет – только при обвинении в особо тяжких преступлениях против личности;
- для лиц в возрасте 16–17 лет – при обвинении в тяжких и особо тяжких преступлениях с обязательным психологическим обследованием.

6. Включить в статью 242¹ УПК Республики Узбекистан положения об обяза-

тельных воспитательных мероприятиях для несовершеннолетних, находящихся под домашним арестом:

- психологическое консультирование – не реже одного раза в неделю;
- продолжение обучения в дистанционном формате;
- участие в социально полезной деятельности в пределах места исполнения меры пресечения;
- медицинское наблюдение – при необходимости.

7. Предлагается включить в УПК Республики Узбекистан новую статью «Особенности применения домашнего ареста к несовершеннолетним», которая должна регламентировать:

- порядок взаимодействия правоохранительных органов с органами образования, здравоохранения и социальной защиты;
- требования к жилым помещениям для исполнения домашнего ареста несовершеннолетних;
- процедуру периодической оценки психологического состояния несовершеннолетнего;
- основания для досрочного прекращения или изменения условий домашнего ареста.

Кроме того, результаты настоящего исследования открывают широкие перспективы для дальнейшего научного изучения проблем применения мер пресечения к несовершеннолетним.

REFERENCES

1. Chamiel E., Walsh S.D. “House Arrest” or “Developmental Arrest”? A Study of Youth Under House Arrest. *International journal of offender therapy and comparative criminology*, 2018, vol. 62(14), pp. 4381–4402. DOI: 10.1177/0306624X18779183.
2. House arrest as an alternative to prison sentence in modern georgian law: Evolution and Transformation. *Law and World*, 2023, vol. 9(27), pp. 138–179.
3. Roberts Y.H., Snyder F.J., Kaufman J.S., Finley M.K., Griffin A., Anderson J., Marshall T., Radway S., Stack V., Crusto C.A. Children exposed to the arrest of a family member: Associations

with mental health. *Journal of Child and Family Studies*, 2014, vol. 23(2), pp. 214–244. DOI: 10.1007/s10826-013-9717-2.

4. Al Weswasi E., Bäckman O. The Effects of Replacing Incarceration with Electronic Monitoring on Crime, Mortality, and Labor Market Exclusion. *Quant Criminal*, 2025, vol. 41, pp. 135–172. DOI: 10.1007/s10940-024-09595-2.

5. Yang C.S. Local labor markets and criminal recidivism. *Journal of Public Economics*, 2017, vol. 147, pp. 16–29.

6. Williams J., Weatherburn D. Can electronic monitoring reduce reoffending? *Review of Economics and Statistics*, 2022, vol. 104(2), pp. 232–245.

7. Julien G., Hans G., Susan N. The effects of electronic monitoring on offenders and their families. *Journal of Public Economics*, 2024, vol. 230, p. 105051. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2023.105051.

8. Enes A.W. Effect of early prison release with electronic monitoring. *Journal of Criminal Justice*, 2025, vol. 97, p. 102379. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2025.102379.

9. Wennerberg I. High level of support and high level of control: An efficient Swedish model of electronic monitoring? In *Electronically Monitored Punishment*. Willan Publ., 2013, pp. 113–127.

10. Stevenson M. Breaking bad: Mechanisms of social influence and the path to criminality in juvenile jails. *Review of Economics and Statistics*, 2017, vol. 99(5), pp. 824–838.

11. Rivera R. Release, detain, or surveil? The effect of electronic monitoring on defendant outcomes. *American Economic Journal: Applied Economics*, 2023. Available at: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.20240517>

12. Chaz A. Virtual Shackles: Electronic Surveillance and the Adultification of Juvenile Courts. *Crim. L. & Criminology*, 2018, vol. 108, p. 399.

13. Pollard J.F., Jones L.N., Keller E.G. They Handcuffed Him, Shackled Him, all of that—in Front of Her: Family Experiences and Considerations Upon Arrest of a Parent. *Journ Child Adol Trauma*, 2025. DOI: 10.1007/s40653-025-00696-z.

14. Wagner P., Jones A. State of phone justice: Local jails, state prisons and private phone providers. Prison Policy Initiative. 2019.

15. Turney K., Goodsell R. Parental incarceration and children's wellbeing. *The Future of Children*, 2018, vol. 28(1), pp. 147–164.

16. Miyoung Y., Anna E.B., Jiho P. The association between out-of-home placement and offending behavior among maltreated youth: A systematic review. *Children and Youth Services Review*, 2018, vol. 95, pp. 263–281. DOI: 10.1016/j.childyouth.2018.11.006.

17. Wolf K. Arrest Decision Making by School Resource Officers. *Youth Violence and Juvenile Justice. Forthcoming, Temple University Legal Studies Research Paper*, 2013, vol. 28. DOI: 10.2139/ssrn.2229287.

18. Testa A., Jackson D.B. Parental incarceration and school readiness: Findings from the 2016 to 2018 national survey of children's health. *Academic Pediatrics*, 2020, vol. 21 (3), pp. 534–541. DOI: 10.1016/j.acap.2020.08.016.

19. Iverson J., Tanenhaus D.S. Cops or Coaches? The Statutory Role of Juvenile Probation Officers in a Transformative Age (2024, April 1). *Michigan State Law Review*, 2023. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4780372#

20. Polando G. The Indiana Supreme Court's Adversarial Guidance to Inquisitorial Juvenile Courts. *Res Gestae: The Journal of the Indiana State Bar Association*, 2015, June. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2527125

21. Fitzgerald E. Put the Juvenile Back in Juvenile Court 68 Vill. L. Rev. (forthcoming), New England Law. *Boston Research Paper*, 2022, pp. 22–14. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4205935

22. Galviz T.B., Borda L., Carlos E., Lara V., Melo U., Mario A., Oviedo C., Martin A., Pineda O., Saulo H., Arango F.H. Resection of Juvenile Nasopharyngeal Angiofibroma Using Le Fort I Approach and Deep Hypothermic Circulatory Arrest. DOI:10.2139/ssrn.5293337

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2025-YIL 4-SON

VOLUME 5 / ISSUE 4 / 2025

DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.5.4.